

Пролог

— Жуткий кошмар! Нули и единицы повсюду. Кажется, я видел двойку. Настоящую двойку.

— Это просто сон, Бендер. Двоек не бывает.

«Футурама»

— Спрошу иначе. Как ты их убивал?

— Один шкет... Он задохнулся... Я не специально! Еще была девочка... Она тоже сама умерла! Истекла...

Глохну от звука выстрела под ухом. Пуля в плечо опрокидывает чиновника на спину. Словно сквозь вату в ушах слышу, как Вика, отбросив пистолет, бормочет проклятия:

— Гад, гад, гад! Ненавижу!

— Е-мое, Вик, что ты наделала...

Гречкин, высокопоставленный чиновник из отдела культуры городской мэрии, корчится на полу, но издыхать не торопится. Ранение несмертельное, и его запас жизненных сил все еще велик. Дебаф кровотечения тикает, снижая здоровье педофила.

— Он гад, понимаешь! Он недостойн жить!

— Ы... — стонет чиновник. — Вы ответите! Я вас в порошок... У-у-у...

— Так, все, собираемся! — тряску Виду за плечи, приводя ее в чувство. — Идем!

— Куда? Его надо добить!

Меня пугает ее настрой, но я вижу, что на ней висят бафы «Ярости» и «Праведного гнева». Хватаю

ее за руку и ташу на выход. Пистолет, от греха, беру с собой.

В багажнике внедорожника нахожу канистру и шланг. Сливаю бензин, пока она осматривает другие машины.

— Вот, нашла. — Вика протягивает мне еще одну канистру...

Некоторое время уходит на то, чтобы их наполнить, а потом я возвращаюсь с двумя канистрами бензина в руках в дом. Гречкин вздрагивает в углу за диваном и что-то бормочет. От него тянется кровавый след.

Чертыхаясь, вспоминаю и протираю пистолет смоченным в водке платком, который нашел в боковом кармане друга Гречкина Дим Димыча Димедрола — погрязшего в коррупции и безнаказанности полковника полиции. Вика уходит проделать то же самое с отпечатками в машине Шипы и Лучка. Именно эти два наркомана, подручные Димедрола, оглушив в темном переулке, привезли сюда в багажнике сначала меня, а потом и Вику.

— Что вы здесь делаете? — отчетливо, тщательно проговаривая слоги, спрашивает приговоренная системой особь. — Я не чувствую ног, что со мной?

Всматриваюсь в его профиль. Минус первый уровень социальной значимости повлек за собой многократное снижение характеристик. Дебафы тоже не способствуют активности — крайне заниженный метаболизм, практически полная утрата двигательной функции. После всех его признаний система объявила его особью с отрицательной социальной значимостью и выдала мне системный квест ликвидировать педофила. Этим я сейчас и займусь.

Слышу, как рядом кто-то мычит, и это не Гречкин. Приподняв окровавленную голову, дергает ногой Шипа — он еще жив. Добивать его не хочется, пусть доживает... пока.

Смотрю на настенные часы над дверью — четвертый час ночи. Заливаю бензином трупы, мебель, бильярдный

стол, стараясь держаться подальше от горящего камина. Вторая канистра уходит на веранду, деревянную лестницу, ведущую на второй этаж, и прихожую. Остатки — на то, чтобы сделать горючую дорожку от дома.

Возвращаюсь в гостиную, держа пистолет через платок, вкладываю его в руки Лучка.

— Не бросайте меня... — бормочет Гречкин. — Миллион долларов... Наличными...

Хватаю с подлокотника дивана зажигалку, оставляю канистры в доме. Окидываю взглядом место нашего кошмара...

Выхожу за порог. Вика встает рядом и опускает голову мне на плечо.

Даже если ада не существует, мы устроим ему персональный. Здесь, на Земле, в локальном сегменте Галактики.

Гори синим пламенем!

Боковым зрением замечаю, как из-за угла дома появляется чей-то силуэт.

Последнее, что я слышу, это звук нескольких выстрелов. Угасающее сознание фиксирует затихающий крик Вики...

ГЛАВА 1

Рестарт

Активация героического навыка «Обман времени» в связи со смертью носителя. Резервное копирование базы данных. Очистка логов. Очистка оперативной памяти носителя. До запуска 3... 2... 1...

Augmented Reality! Platform.

Home Edition

...Я все еще вижу отпечатавшееся на сетчатке глаз дымно-багровое зарево пламени, ощущаю вяжущий запах крови, слышу чьи-то истошные крики, чувствую вкус рыхлой влажной земли во рту и запах бензина, когда просыпаюсь.

— Фил! Я дома! — От кошмарного сна пробуждает звонкий Викин голос, доносящийся из прихожей.

Она проходит в спальню и, наклонившись, целует.

— Вика... Родная... — Руками тру глаза и потягиваюсь, чувствуя, как ломит кости, а потом не могу удержаться, хватаю девушку и тяну на себя.

Она со смехом падает в мои объятия. Обнимая, перекатываюсь на нее и упираюсь в кровать локтями.

— Что, не ждал? — Вика дерзко и с вызовом улыбается. — Seriously, я думала, ты всю свободу пользуешься — ладно, не девочки, но с друзьями-то уж мог бы в выходной погулять?

— Ждать — не ждал, но пользоваться свободой не собирался. Ты же знаешь — у меня сейчас выходных нет. С утра бегал, потом изучал рынок, прикидывал, что да как, потом бокс и тренажерка... К вечеру уже так вымотался, что отрубился, читая Адизеса¹. Он пишет до того полезные книги, что они меня в сон клонят.

Она затыкает мне рот поцелуем и лезет рукой под футболку.

— А ты чего...

Я хочу спросить, почему она вернулась от родителей, к которым уехала на все выходные, на день раньше, но кровь отливает от мозга. На ближайшую четверть часа желание что-либо спрашивать пропадает...

Когда мы, отдыхая, молча лежим, пытаюсь ухватить клочья ускользающего сновидения, но в голове мелькают только образы: лес, погреб, дождь, какие-то злые люди и моя полная беспомощность.

— Так ты чего раньше, чем планировала, вернулась? — вспоминаю я незаданный вопрос.

— Ты знаешь... Мы сидели за столом, обедали, разговаривали. Родители, брат, дочка... — Вика умолкает, погружаясь в воспоминания. — И меня вдруг так сильно к тебе потянуло! Почувствовала, будто я тебя теряю! Сначала хотела просто позвонить, потом смотрю — отец на рыбалку собрался с ночевкой, у мамы тоже свои заботы... Расцеловала Ксюшку и в машину. Так гнала, чтобы успеть засветло вернуться, чуть в аварию не попала — вынесло на встречу, развернуло, мимо белый «крузак» пронесся... — Вика рассказывает отрешенно, словно это все произошло не с ней. — Зашла домой, услышала твое сопение, и сразу отлегло!

Прижимаю ее к себе, проникшись рассказом — работает эмпатия. Я будто наяву ощущаю горечь потери и чего-то жуткого, что могло произойти, но обошло нас

---

¹ Доктор Ицхак Калдерон Адизес — бизнес-консультант, автор книг на тему эффективного управления бизнес-процессами.

стороной. Некоторое время мы лежим молча, а потом Вика отрывает голову от моей груди и легко поднимается. Встаю и иду вслед за ней в ванную, не в силах оторвать взгляд от ее округлых упругих полушарий.

— Поужинаем? — спрашивает она, когда мы вместе принимаем душ. — Мама передала всяких пирожков.

— Жареных?

— Пареных! — Вика хлещет меня мочалкой. — С яйцами, луком, капустой и картошкой!

— Да я просто спросил, ты чего, — отвечаю я, уворачиваясь. — Маме спасибо большое! Все-все, сдаюсь!..

Ее реакция объясняется просто: устала от моих лекций о вредной еде. А куда деваться, когда стоит вкусить обычной жареной картошки, как система начинает засыпать предупреждениями и угрожает дебафами. Вообще, судя по сообщениям интерфейса, все жареное повышает риск возникновения онкологических заболеваний и уровень холестерина. И все бы ничего, но каждый раз, когда я вижу снижающееся пусть даже на тысячную долю процента здоровье, удовольствие от вкусной еды смазывается.

Пока Вика переодевается, я успеваю настрогать свежих овощей к ужину. Это единственный способ хоть как-то нейтрализовать жирную пищу — доказано системой.

— Слушай, Фил. — Вика появляется на кухне. — Мама уже мне плешь проела расспросами о тебе. А я и рада бы ответить, но что? Не буду же я объяснять им, какой ты хороший, надежный, умный, а потом ставить перед фактом, что ты безработный! Может, в следующие выходные вместе съездим? Познакомлю тебя наконец!..

Моим родителям она понравилась. В тот день, полмесяца назад, когда мы с Викторией приехали к ним, состоялась минутная немая сцена — меня ждали одного. Но как только эффект неожиданности исчерпал себя, мама закудаhtала:

— Да что же мы стоим?! Сынок, ты бы познакомил нас!

— Это Вика, знакомьтесь, — сказал я. — Мы встречаемся. Познакомились на работе. Вика, это...

— Кира, сестра этого оболтуса! — перебила меня сестра и обняла девушку. — Заходи, не стесняйся. Будь как дома!

Встреча с моей семьей прошла хорошо. А вот как пройдет знакомство с родителями Вики, меня беспокоит. Пока я думаю над этим, моя девушка перескакивает на другую большую для нее тему:

— Слушай, а что у тебя с планами? Надумал? Может, все-таки в «Белый холм»? У меня там кадровичка знакомая, они крупные дистрибьюторы, но с продавниками текучка, постоянный недобор штата. Может, попробуешь? Там средненькие ребята неплохо зарабатывают, а ты же продажник от бога! Я договорюсь...

— Милая, ну что ты опять... Я понимаю, что ты привыкла рассчитывать только на себя — так дай и мне возможность самому решать. У меня есть идея бизнеса, я уверен, что все получится. Но нужно еще немного времени, чтобы подготовиться и стартовать правильно. Я же не просто так сейчас рынок изучаю...

— Так ты же даже не говоришь, что задумал! — восклицает Вика. — Почему ты даже мне не можешь сказать? Может, потому, что у тебя нет никакой идеи и ты мне и прежде всего сам себе голову морочишь?

— Идея есть... — Меня сбивает телефонный звонок. — Минутку, отвечу.

Смотрю, кто звонит — какие люди, это Сява! Давно его не видел, не слышал, чуть ли не со сдачи моей старой квартиры. Вика понимающе кивает, встает и идет мыть посуду. Я выхожу на балкон, чтобы шум воды не заглушал голос, и отвечаю:

— Привет, Слава!

— Филипп Олегович, добрый вечер!

— Вечер добрый, Вячеслав! А что так официально? — Меня немного удивляет обращение Сявы — никогда такого от него не слышал.

— Филипп Олегович, а я вам вот по какому вопросу звоню! — развязно тянет он, и я понимаю, что Сява поддал. — Что там с нашим общим бизнесом? Когда планируется запуск?

— Сява, давай не сейчас. Начнем с недели на неделю, я позвоню.

Слышу, как он шепчет кому-то: «С недели на неделю начнем! Секретаршей моей будешь!» — И женский смех.

— Филипп Олегович... — Сява снова со мной. — Ну, вы там смотрите! Чтобы...

— Так, дружище. Не знаю, с кем ты там и где, но лучше отойди от них подальше и перезвони. Все, жду.

Обрываю связь. Мне не понравились проскользнувшие в Сявиной речи чуть ли не покровительственные нотки. Остаюсь на балконе в ожидании, когда он перезвонит. Из кухни доносится Викин голос:

— Все в порядке? Кто звонил?

— Все хорошо, я скоро.

Жду минуту, две, потом на экране все-таки появляется его лыба до ушей — фотографировал его для профиля в телефонной книге контактов.

— Фил, я один, как ты просил, — говорит Сява обычным голосом. — Что случилось?

— Лучше ты мне скажи, с кем ты там керосинишь и чего хотел?

— Э-э... Фил, не обессудь, если что не так. Сегодня же выходной, даванули с ребятами с работы, общаемся. Девочка там одна есть, Иришка, нравится она мне... — Сява умолкает и мнется.

— И?

— Короче, я сказал, что скоро уйду от них и буду бизнесом заниматься. Ну, мол, я твой партнер. Иришка прицепилась — тоже хочу с тобой. А я это...

— Ясно. Слав, давай договоримся — все свои обещания согласовывай сначала со мной! Иначе никакого общего бизнеса у нас не получится! Договорились?

— Без базара, Фил, извини. Ты не думай, я не в хлам, так, пивка выпил пару литров. Сейчас Иришку вытяну, и поедем ко мне.

— Ты где живешь?

— Снял хату возле работы. Убитая в хлам, но недорого, в пятеру укладываюсь, — докладывает Сява. — Слушай, так мне это... Уже увольняться? И пацанам тоже?

— Каким еще пацанам?

— Моим. Помнишь тех, что чуть тебя не заломали? Жека, Витек, Колян? Я же их к себе устроил. А мы еще месяц должны будем отработать, если вдруг что...

— Пацаны пусть пока работают, раз уж ты их пристроил. А вот твоя помощь мне понадобится совсем скоро, так что ты с понедельника можешь уже заявление по собственному писать. Как раз через месяц примерно и начнем.

— Понял, шеф! Извини, что побеспокоил, не обес-судь! — заканчивает он разговор.

По моим расчетам, я должен уложиться в три недели, чтобы выполнить все задуманное до старта нашего малого — пока еще даже мелкого — бизнеса. Задумано много, но если коротко: добить все физические характеристики до уровней выше среднего, прокачать «Познание сути» и дождаться «Оптимизации» Игры. Тогда можно будет сосредоточиться на бизнесе.

Начать планирую с одного вида деятельности — с трудоустройства. Одно направление будет проще продвинуть, чем несколько. Да и потом, у меня ведь есть удачный опыт подбора работы — Сява с Жирным. А вот когда наше агентство сделает себе имя, тогда можно будет расширять профиль оказываемых услуг.

А кроме того, есть еще два фактора. Во-первых, пока неясно, какие плюшки мне даст следующий уровень «Познания сути» — кто знает, может, я научусь видеть на карте клады или неразведанные месторождения плутония? А во-вторых, пропуская через себя поток безработных, я смогу отобрать кадры и для своей компании.

Возвращаюсь к Вике. Она разлила по кружкам чай и сидит за кухонным столом, уткнувшись в телефон и обнимая прижатые к груди ноги. Увидев, что я вернулся, она вопросительно поднимает глаза.

— Слава звонил, — отвечаю на молчаливый вопрос. — Спрашивал то же самое, что и ты: когда начну бизнес?

— Кто это? — спрашивает она, и я припоминаю, что они незнакомы — не было случая.

— Товарищ, — отвечаю, решив не вдаваться в подробности. — Будет мне помогать.

Ответ ее не совсем удовлетворяет, но она не подает виду. Вижу в интерфейсе лишь слегка понизившееся настроение и проснувшийся интерес.

— Я вас познакомлю, как представится возможность. А по поводу бизнеса... — Я хмыкаю. — Слушай, у меня не просто идея. У меня понимание, как все это правильно запустить и развить. От тебя мне нужна только толика терпения, обещаю — ты не разочаруешься!

— Фил, да я за тебя переживаю! Я не понимаю, что у тебя в голове творится, боюсь, что ты снова решил вернуться к тому образу жизни... — Она опускает взгляд.

— Посмотри мне в глаза, родная, — прикладываю руку к сердцу. — Торжественно клянусь, что ничего подобного я не решал и на самом деле иду по плану, который приведет к успеху нашу семью!

Ее глаза вспыхивают в удивлении, а лицо озаряет улыбкой.

— Так мы — семья?

— Мы — семья. В следующие выходные, как ты и предлагала, поедем к твоим.

— Тогда... — хитро заявляет Вика, что-то замышляя, и резко опускает голову. Волосы закрывают ей лицо, она встает, вытягивает руки и изображает девочку из фильма «Звонок». — Берегись! Во мне пробудилось древнейшее зло! И оно хочет тебя...

Если в отношениях у меня все складывалось, то с прокачкой все было не так радужно. За две недели я всего и достиг, что добрался до тринадцатого уровня социальной значимости, натренировал силу (+1), ловкость (+1) и выносливость (+2). Три системных очка характеристик, как и планировал, влил в восприятие (+2) и интеллект (+1).

Стал ли я умнее, не ощутил, а вот повышенное восприятие разукрасило мой мир — видел я теперь практически стопроцентно, у меня улучшился слух, обострилось чувство вкуса. Я даже стал различать оттенки в сортах чая и кофе, чего никогда за собой не замечал, с одинаковым удовольствием поглощая и растворимую бурду, и свежесваренный молотый.

Что касается зрения, то раньше я без очков разве что Полярную звезду мог рассмотреть, но теперь... Теперь же по ночам получал особое удовольствие — изучал открывшееся мне звездное небо. И вдруг начал понимать, насколько хрупка Земля и ничтожно человечество... И кто знает, может, и правда где-то там, в тысячах световых лет от нас, живут Старшие расы и таинственные ваалфоры, так похожие на киношных демонов?

Полученные за левел апы системные очки навыков я не трогал, и теперь их у меня целых пять. Вливать их во что-то пока неразумно — первые уровни навыков качаются быстро. Поэтому я жду полной «Оптимизации» скилла «Овладение навыками», чтобы по окончании процесса влить в него все свободные системные очки. Боюсь сглазить, но, если я все правильно просчитал, учиться новому и развивать текущие скиллы я буду с космической скоростью, почти как в Игре. Всего десять дней осталось подождать.

Филипп «Фил» Панфилов, 32 года
Текущий статус: безработный.
13-й уровень социальной значимости.
Читатель 8-го уровня.
В разводе. Дети: нет.